

Немного боли

В верхнем доме Ворот Мечей Чжун Юэ взял верхний знак дома и нес свою корзину с лекарствами с потухшей лампой, он посетил Тао Дайер и остальных, чтобы попрощаться с ними, прежде чем отправиться во внутренний зал. Тао Дайер и другие барышни из женского дома плакали вслух, когда отправляли его.

Тао Дайер не могла претендовать на свое место в Беззаконных Битвах, поэтому ей запретили выходить из Эфирного Дворца. К счастью, она была еще молода, с ее нынешним четырнадцатилетним возрастом, у нее все еще было много времени, чтобы развиваться и стать практикующим Ци в течение этих двух лет.

В то время как Юй Фейян, Тин Ланьюэ, Ли Сюнянь, Юй Чжэньлун и другие вошли в Эфирный Дворец и начали проявлять свой дух, по-прежнему развиваясь во дворце.

«Методы клана Тао Линь накапливают твое мастерство сверхурочно, Тао-тао, в будущем ты обязательно будешь практиком Ци».

Чжун Юэ утешал ее и сказал: «Кроме того, я еще не вошел в Эфирный Дворец, даже если бы вошел, то не уверен, смогу ли я быть практиком Ци, я, возможно, не смогу проявить свой дух и буду вынужденным вернуться в верхний дом».

Его слова вызвали улыбку на лице Тао Дайер: «Младший боевой брат Чжун, ты уже сильнейший в верхней палате, как это возможно, чтобы ты не смог проявить дух? Внутренний зал, должно быть, подготовил для тебя самый сильный дух, как только младший боевой брат выйдет из Эфирного Дворца, ты станешь нашим младшим боевым дядей Чжун!»

«Младший боевой дядя Чжун?»

Чжун Юэ был ошеломлен, затем он покачал головой и засмеялся, прежде чем он встретился с Синь Хо, он все еще был учеником нижнего дома внешнего зала, который стучал головой, пытаясь освободить его душу, но теперь он был на пороге становления младшим боевым дядей Чжун.

Он помахал юным леди и направился к внутреннему залу Ворот Мечей, позади него появился молодой и изящный голос, который пел мелодичную песню, это была молодая леди из клана Тао Линь, отправлявшая его на прощание, голос исчез, когда он ушел, пока не был так далеко, что больше не мог слышать ее эфирно красивый голос.

Молодой человек повернул голову, фигуры юных леди все еще можно было смутно увидеть.

«Я буду ждать вас всех во внутреннем зале!»

Чжун Юэ помахал руками, затем он ударил в гонг перед откосом.

Вскоре он вошел во внутренний зал, огляделся вокруг, пейзажи во внутреннем зале были намного лучше, чем во внешнем. Река стекала каскадом вниз, экзотические звери, грелись на солнце, часто он мог видеть, что в воздухе показались лучи меча, издавая металлические лязгающие звуки, далеко в горах были практикующие Ци, сидящие в положении лотоса, развивающие и контролирующие оружие души.

Были также практикующие Ци, летающие в воздухе, тренируя свои летающие навыки, у некоторых были крылья, в то время как другие полагались на свое оружие души.

Это действительно отличается после становления практикующим Ци, во внешнем зале верхнего дома не было таких пейзажей, Чжун Юэ хвалил в своем сердце.

«Младший боевой брат Чжун, ты просто пришел сюда вот так!»

Внезапно практикующий Ци увидел Чжун Юэ, он быстро спустился с воздуха и пошел к нему, прошептал: «Ты слишком храбрый! Почти весь внутренний зал знал, что у тебя есть знак меча, и они были не уверены и возмущены этим, они планируют искать с тобой неприятности!»

«Это старший боевой брат Гу».

Чжун Юэ посмотрел на практикующего Ци, который подошел к нему, это был старший боевой брат, который привел его в Долину Мечей, он был озадачен: «Это всего лишь знак меча, разве у всех практикующих Ци нет своих? Почему они пытаются искать со мной неприятности?»

Однако ему было любопытно узнать, как ученики узнали о знаке меча, только старейшины во Дворце Сердец Мечей знали, что у него это есть, но почему казалось, что это уже распространилось по всему внутреннему залу?

Кто распространил новости повсюду?

Старший боевой брат Гу сделал лицо, искаженное огорчением: «У всех есть? Если бы у меня был, то я, должно быть, был благословлен моими предками. Младший боевой брат, ты должен быть осторожен, во внутреннем зале есть сильные и грозные ученики. Если ты встретишься с ними, не вступай в бой. О, да, полагаю, ты еще не зарегистрировался в книге? Ты все еще не знаком с внутренним залом, я проведу тебя».

«Регистрироваться в книге?» Чжун Юэ последовал за ним и спросил.

«Внутренний зал и внешний разные, внешние ученики зала или даже ученики верхнего дома действительно считаются только начальными учениками Ворот Мечей, только ученики внутреннего зала являются истинными учениками».

Старший боевой брат Гу начал объяснять правила внутреннего зала, он сказал: «Методы, передаваемые ученикам во внешнем зале, происходят из кланов, они не являются истинным центром Ворот Мечей. В то время как во внутреннем зале методы, которые мы изучаем, - это истинные искусства и навыки, которые составляют основу и личность Ворот Мечей. Но перед этим, младший боевой брат, тебе нужно зарегистрироваться в книге в Зале Минглу, зарегистрировать свое имя, и только тогда ты будешь считаться истинным учеником Ворот Мечей».

Дверь особняка открылась, практикующий Ци вышел, он поднял голову и сказал: «Спасибо, старший боевой брат. Хейхей, знак меча, в котором хранилось секретное искусство директора, Великий безграничный Меч Ци, наконец, здесь!»

Большой черный бык, который ел зеленую траву рядом с особняком, услышал разговор, он быстро повернулся и убежал, прыгая по ветру и скача мимо гор; вскоре он прибыл в другое чудесное пещерное жилище, он закричал: «Учитель, ученик клана Чжун Шань здесь!»

«Заткнись!»

Голос, наполненный гневом, раздался из пещерного жилища: «Идиотский бык, разве ты не понимаешь, что я развлекал так много гостей? Ты выкрикивал новости и сообщал всем об этом?»

Из пещерного жилища раздался смех женщины: «Разве старший боевой брат пытается сохранить новости для себя? Знак меча содержит секретную технику директора, если ты его вытащишь, и директор пришел в поисках твоей проблемы, ты можешь противостоять последствиям?»

«Просто правильно, потому что это секретная техника директора, поэтому я должен ее схватить».

Несколько из практикующих Ци вышли из дома пещеры, молодой человек среди них улыбнулся и сказал: «Если мы сможем схватить знак меча, то это означает, что ученик клана Чжун Шань не достоин быть директором, имея тайную технику директора и еще будучи не в состоянии нас победить, справедливо, что знак меча отняли бы у него».

«Это правда!»

Практикующие Ци разошлись во всех направлениях, все они решили: «Мы сначала узнаем, где он остановится, и мы будем ждать его прямо здесь!»

Золотая вершина Ворот Мечей, лицо Цю Цзинь'эр было спокойным и безразличным, а красивая женщина была в приподнятом настроении, она толкнула юную леди в деревянном кресле-коляске обратно во Дворец Бога Янь.

«Мама, мое сердце не полностью превратилось в дерево, верно?»

Цю Цзинь'эр утешала ее: «Это затронуло только кончик сердца, более того, я не умру даже после того, как сердце будет полностью поражено, просто я больше не смогу двигаться».

Красивая женщина выдавала улыбку, хотя ее сердце было в хаосе: «Даже великий старейшина не может подавить деревянный элемент в твоём теле, это означает, что ты действительно талантлива».

Мать и дочь успокаивали друг друга на обратном пути во Дворец Бога Янь, прекрасная женщина сопровождала Цю Цзинь'эр, и они болтали в течение нескольких минут, затем она внезапно стала и стиснула зубы: «Мать пойдет к директору еще раз! Если он не хочет меня видеть, я преклоню колени перед золотой вершиной, я не верю, что он будет стоять в стороне, скрестив руки!»

Цю Цзинь'эр быстро попыталась остановить ее, но красивая женщина отправилась к золотой вершине.

«Мать поистине слишком проницательна, [Великий Безграничный Меч Ци] предназначен для следующего директора, если он готов передать тебе [Великий Безграничный Меч Ци] после того, как ты станешь на колени и попросишь об этом, тогда золотая вершина будет переполнена людьми, стоящими на коленях и умоляющими его».

Цю Цзинь'эр покачала головой, и на ее лице появилась улыбка: «Интересно, если старший боевой брат Чжун все еще совершенствует свою душу в зоне молнии, прошло уже некоторое время с тех пор, как я видела его в последний раз».

Как только мысль пришла ей в голову, из-за двери появился знакомый голос: «Могу я спросить, это Дворец Бога Янь? Младшая боевая сестра Цю Цзинь'эр, где она живет?»

Цю Цзинь'эр была удивлена и обрадовалась, спустя несколько секунд вошла старуха, которая присматривала за дворцом и спросила ее: «Мисси, за пределами дворца есть большеглазый молодой парень, он говорит, что он твой друг, ты хочешь, чтобы он вошел?»

Цю Цзинь'эр была в восторге и чувствовала, как будто в ее сердце расцветают цветы, и когда она собиралась ответить, она вдруг увидела деревянное кресло-коляску уголком ее глаза, молодая леди была опущена, она покачала головой и сказала: «Просто скажи, что меня здесь нет».

«Хорошо».

Старуха вышла из дворца, и ее голос раздался извне: «Моя Мисси говорит, что ее здесь нет..»

Лицо Цю Цзинь'эр мгновенно покраснело от смущения, она переместила свою душу, а деревянная коляска поднялась в воздух, она накрыла ноги своей блузкой и сказала сердито, но кокетливо: «Бабушка Лу, ты можешь не быть такой честной? Ты ... неважно, я встречу с ним!»

Деревянная инвалидная коляска вылетела из дворца, девушка по-прежнему слышала голос старушки, говоря: «Маленький большеглазый парень, вы, люди, такие сложные, сначала она сказала, что ее здесь нет, а на следующей секунде она говорит, что здесь, я следовала за мадам половину своей жизни, но я до сих пор не могу понять вас, людей вообще ... »

Цю Цзинь'эр было еще более стыдно, ее сердце забилося, словно вокруг него бегал олененок, инвалидная коляска вылетела из Дворца Бога Янь. На платформе, похожей на ганодерму, невинный молодой человек повернул голову и посмотрел на нее, теплый солнечный свет сиял на нем, молодой человек был также таким же ярким и теплым, как сегодняшнее солнце.

«Младшая боевая сестра Цзинь'эр, это было давно».

Чжун Юэ шагнул вперед и сказал извиняющимся тоном: «Я здесь, чтобы вернуть тебе этот знак меча, я узнал в нем Меч Ци Гэн Цзинь, и это очень помогло мне. Но этот знак очень ценен, может ли младшая боевая сестра сохранить его... Младшая боевая сестра, твои ноги?»

«Старший боевой брат Чжун, хорошо бы тебе сохранить знак меча, он мне не нужен».

Лицо Цю Цзинь'эр было наполнено отчаянием, деревянная инвалидная коляска медленно приземлилась на землю, она сказала: «Дерево Ци в моем теле слишком сильное, поэтому я никогда не смогу избавиться от него. Боюсь, что вскоре я превращусь в гуманоидный кусок дерева. Великий старейшина говорит, что я из Деревянного Врожденного Духа Тела, я превращусь в дух дерева...».

Чжун Юэ был озадачен: «Даже Меч Ци Гэн Цзинь не может убрать его?»

Старуха рядом с ними была ошарашена: «Маленький мальчик, если Меч Ци Гэн Цзинь сможет убрать деревянный элемент в теле Мисси, тогда это будет самый большой анекдот».

Меч Ци Гэн Цзинь может проявить каждый элемент на небе и земле в Мече Ци, как он не может проявить элемент дерева в теле младшей боевой сестры Цзинь'эр?

Чжун Юэ был озадачен, он шагнул вперед и сказал: «Позволь мне попробовать, младшая боевая сестра, пожалуйста, немного пошевели свою блузку и покажи мне свои ноги».

Лицо Цю Цзинь'эр покраснело, она не знала, что пытается сделать Чжун Юэ, но независимо от этого, она собралась с духом и немного сдвинула блузку, обнажив часть белых и гладких ног ниже колен.

Чжун Юэ присел на корточки и положил ладонь на ногу, он представил таинственную тотемную резьбу [Безграничного Великого Меча Ци], намереваясь поглотить деревянный элемент из тела юной леди.

Как раз в тот момент, когда он начал визуализировать, он почувствовал всплеск чрезвычайно сильного деревянного элемента Ци, тянущегося к его ладони, запечатлев тотемные резьбы меча в одно мгновение!

Чуи—

Деревянный Меч Ци сформировался в его душевом океане и все больше становился все сильнее и сильнее!

«Какой сильный деревянный элемент Ци!» Чжун Юэ был шокирован, а также Синь Хо.

Через несколько минут Чжун Юэ поднял ладонь и ущипнул ногу Цю Цзинь'эр, он поднял голову и спросил: «Ты чувствуешь боль?»

Голова молодой леди была настолько низко, что ее голова почти касалась груди, ее голос был тихим и низким: «Немного боли ...».

Чжун Юэ вздохнул с облегчением, он улыбнулся и сказал: «Похоже, он все еще работает».

У старухи рядом почти выскочили ее оленьи глаза с лица, она пробормотала: «Меч Ци Гэн Цзинь может исцелить тело Мисси? Тогда зачем мадам вертелась из стороны в сторону, ища лекарства все эти годы?»